

Глава 71. К счастью, у нее был сын!

Кроме титула жены генерала у Лэн Сяньюй ничего больше не было.

Имя Ло Синлань запрещалось произносить в резиденции, и никто не осмеливался нарушить запрет. Однако Лэн Сяньюй пробормотала его сегодня.

Ее горничная, Лань Хун, сказала:

- Мадам, не стоит сравнивать себя с этой женщиной. В сердце господина для нее нет места.

Лэн Сяньюй рассмеялась.

- Что ты вообще знаешь? Эта женщина особенная. Ты знаешь, что все любовницы генерала так или иначе на нее похожи? У одной глаза, как у Ло Синлань, у другой рот, а третью – смешно говорить – и вовсе зовут точно так же! Генерал так балует любовницу Чжоу только потому, что у нее такие же глаза и ямочки на щеках, как у его бывшей жены!

Ло Синлань умерла почти десять лет назад. За это время слуги в резиденции менялись не один раз, поэтому никто толком не знал правду и большинство из них даже не представляли, как выглядела Ло Синлань.

Лань Хун была любимицей Лэн Сяньюй, но она начала работать в резиденции всего пять-шесть лет назад. Услышав слова хозяйки, горничная была в изумлении, поскольку не знала всей истории про любовниц генерала.

Лэн Сяньюй поняла, что сболтнула лишнее. Она вздохнула и замолчала, а потом сменила тему.

- Есть новости от второго юного господина?

- Не волнуйтесь, мадам, - ответила Лань Хун, - я только что получила сообщение, что он вероятнее всего прибудет через несколько дней.

Лэн Сяньюй почувствовала облегчение.

- Иди и приберись во дворе господина. Он любит, когда вокруг чисто. Если всё будет в пыли, он не сможет хорошо спать.

- Не беспокойтесь, мадам. У нас есть служанка, которая прибирается там каждый день. Всё готово к приезду господина.

Лэн Сяньюй вздохнула с облегчением. Несмотря ни на что, ей очень повезло: у нее был хороший сын.

Ее сын был единственным юным господином в семье, ее главной опорой. Никто не мог поставить под сомнение положение Лэн Сяньюй, когда ее сын находился рядом. Другие любовницы могли получить привилегии всего на пару лет.

Лэн Сяньюй удалось побороть депрессию – она думала о сыне и просила всех подготовиться к его приезду.

Гу Сетянь не остался у любовницы Чжоу на ночь, а всего лишь поужинал с ней. Во время ужина он был рассеян и почти не слушал то, о чем говорила девушка.

Потом генерал ушел. Он запретил его сопровождать и отправился в сторону небольшого двора, который располагался далеко от главного дома.

На двери, которая уже заржавела, висел замок на цепочке. Дверь покрылась толстым слоем пыли – долгое время сюда никто не заходил.

Генерал постоял у двери какое-то время. Потом, стиснув зубы, он сломал замок и вошел во двор.

Во дворе стояла тишина. Сорняки так разрослись, что были высотой со взрослого человека. Двери и окна были сломаны.

Гу Сетянь постоял немного, а потом толкнул дверь и зашел в дом.

Обстановка в доме была очень простой. В доме никто не убирался, поэтому всё вокруг, включая мебель, покрылось слоями пыли.

В комнате стояла большая кровать с выцветшим одеялом.

Гу Сетянь не обращал внимания на грязь. Он медленно сел на край кровати и коснулся одеяла. Его пальцы скользили по ткани, и пыль поднималась в воздух. Чувствуя себя немного неуютно, генерал наконец прижал к себе одеяло, будто пытаясь найти запах человека.

Но прошло уже десять лет. Это было ее одеяло, она укрывалась им каждый день, но ее запаха больше не осталось!

- Син... – генерал так крепко сжимал одеяло, что ногти на его руках побелели. – Я здесь, я пришел навестить тебя. Столько лет прошло, ты... ты сожалеешь?

Перевод: rus_bonequinha

<http://tl.rulate.ru/book/9504/256507>